

УДК 001.891(571.53)(091)
ББК 72(2Р-Ир)г

Р.Ю. ШПИКЕЛЬМАН

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОТРУДНИКОВ ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(1946–1950)**

Рассматривается и анализируется деятельность сотрудников Иркутского госуниверситета в первое послевоенное пятилетие в разрезе научно-исследовательской работы (НИР). Выделено несколько тематических разделов, в том числе организационно-структурные преобразования вуза, включающие в себя повышение статуса университета, создание новых факультетов, физико-химического научно-исследовательского института, укрепление материально-технической базы. Следующий посвящен кадровым проблемам, среди которых рост численности профессорско-преподавательского состава и научных работников, повышение их заработной платы, а также уход в формирующийся Восточно-Сибирский филиал АН. Показаны основные направления и результаты НИР в дисциплинарном разрезе. Показаны формы и методы популяризации и квалификационное оформление НИР.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, вузовская наука, Сибирь, высшее образование, научно-исследовательская работа.

R.U. SPIGELMAN

**RESEARCH STAFF OF THE IRKUTSK STATE UNIVERSITY
IN THE REHABILITATION NULYTELY PERIOD (1946–
1950)**

Discusses and analyzes the activities of employees of Irkutsk Hosni University in the first five post-war years in the context of scientific research work (SRW). Selected several thematic sections, including organizational and structural transformations of the University include improving the status of the University, creation of new faculties, physico-chemical research Institute, strengthening the material-technical base. The next was devoted to personnel problems, including a growth in the number of teaching staff and research workers, raising their wages and leaving them in the emerging East-Siberian branch of the Academy of Sciences USSR. The basic directions and results of scientific research in the disciplinary context. Shows the forms and methods of promotion of qualification and research design SRW.

Keywords: Irkutsk state University, University science, Siberia, higher education, scientific research work.

В истории нашей страны периодически встает вопрос о роли и значении высшего образования и научных учреждений. При смене политических систем или режимов возникает соблазн так трансформировать сегмент научно-исследовательских и образовательных структур, чтобы сэкономить на их финансировании. Да эти учреждения обременительны для бюджета любой страны, но они являются гарантами существования и развития государства. Высшая школа в совокупности с системой научных структур концентрируют в себе и воспроизводят интеллектуальную элиту нации, обеспечивая через это ее конкурентоспособность на мировой арене борьбы за выживание и развитие.

В данной статье рассмотрен исторически непродолжительный, но весьма значимый в истории России период — время восстановления и осмысления себя страной после самой страшной и кровопролитной войны. Вопрос о роли, значении и смысле научно-исследовательской деятельности составил значимую часть деятельности преподавателей и сотрудников Иркутского госуниверситета (ИГУ) — старейшего университета Восточной Сибири.

За годы войны коллектив университета не только доказал свое право на существование, но и на вхождение в когорту ведущих вузов страны. В связи с этим. В декабре 1945 г. Наркомпрос РСФСР ходатайствовал о включении ИГУ в список вузов первого разряда. Решение было поддержано и 4 июля 1946 г. в Иркутске на основании Указа Президиума Верховного совета СССР от 10 апреля 1946 г. и приказов Минвуза СССР и Минпроса РСФСР от 7 мая 1946 г., был подписан акт о передаче ИГУ и находящихся при нем учреждений в ведение Минвуза СССР [2, д. 425, л. 102; д. 463, л. 1].

По истечении двух с лишним лет Коллегия Министерства высшего образования (МВО) СССР рассмотрела работу ИГУ. В принятом решении были отмечены значительные успехи университета в учебной и научно-исследовательской деятельности. Было подготовлено более 4000 специалистов, большинство которых посвятило себя изучению народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока. Университет организовал свыше 100 геолого-географических, ботанических и зоологических экспедиций. Ими открыты и исследованы в районах Восточной Сибири и Дальнего Востока ценные угленосные, графитовые, слюдяные и золоторудные месторождения. Ведущее место в научной деятельности университета отводилось исследованиям природных богатств региона — рыбоводства, лесного и сельского хозяйства.

Исходя из достигнутых успехов, коллегия МВО СССР решила расширить подготовку специалистов в области биологии, почвоведения, химии, физики, геофизики, геологии, истории, географии, филологии, математики и механики. Было решено создать географический факультет со специальностями: физическая география, экономическая география, картография.

Для усиления научного потенциала вуза было решено командировать в Иркутск для работы в университет группу профессоров и аспирантов. Несколько профессоров послал Московский университет им. Ломоносова. Им поручалось прочитать курсы лекций, руководство подготовкой диссертаций и дипломных работ, организация совместных научных исследований и комплексных экспедиций. В свою очередь, группа научных сотрудников Иркутского университета направлялась в Москву для работы над кандидатскими и докторскими диссертациями.

Коллегия МВО признала необходимым приступить к строительству новых учебных и жилых зданий — для научной библиотеки, астрономической обсерватории, ботанического сада, студенческого общежития, а также дома для профессорско-преподавательского состава [1, 9 янв., 18 янв.].

В плане выполнения решений коллегии МВО, к 1 сентября 1949 г. в ИГУ были организованы геологический и географический факультеты [6, с. 83]. Относительно, геологического факультета, то к этому времени в ИГУ уже работал слаженный коллектив ученых, на базе которого впоследствии сформировалась геологическая школа Сибири и Дальнего Востока.

В целях развития научных исследований и повышения их эффективности в ИГУ с 1 мая 1947 г. впервые введена должность проректора по научной работе. Ее занял Б.В. Зонов. В январе 1948 г. Коллегия министерства высшего образования заслушала ректора ИГУ о работе университета, в т. ч. по организации научно-исследовательских работ [2, д. 468, л. 71; д. 740, л. 2].

Состояние научно-исследовательской работы в ИГУ в этот период находилось под постоянным контролем министерства. В тех условиях ее развитие вполне удовлетворяло руководство. Об этом свидетельствуют выводы, изложенные в приказе министра высшего образования СССР «О работе Иркутского государственного университета им А.А. Жданова» (22 дек. 1948 г.). В нем констатируется, что университетом проведено свыше 100 ботанических, геологических и зоологических экспедиций в малоизученные области Восточной Сибири и Дальнего Востока. Большинство крупнейших угленосных, графитовых, слюдяных и золоторудных месторождений Сибири и Дальнего Востока открыто и обследовано преимущественно научными работниками ИГУ или при их участии [2, д. 511, л. 1].

В рассматриваемое пятилетие в вузе происходило постоянное развитие и укрепление его структуры. В частности, в 1947 г. при университете был открыт физико-химический научно-исследовательский институт, организатором и первым директором которого стал доцент Н. А. Власов, заведовавший кафедрой аналитической химии. Благодаря его настойчивости и упорству в том же году были открыты экспериментальные мастерские ИГУ [5, с. 41]. А, в августе 1949 г. была образована кафедра теории и истории государства и права, на базе которой началось создание юридического факультета. Его организацией занимался К.И. Удадых,

назначенный с 1 сентября 1949 г. исполняющим обязанности декана юридического факультета [7, с. 228].

На физико-математическом факультете открылась математическая специальность. Начиная с 1950 г., наряду с физиками, факультет выпускал физиков и математиков. Для удовлетворения потребностей сельского хозяйства, университет приступил к подготовке специалистов почвоведов-агрохимиков. С 1947 г. — на геолого-почвенно-географическом, а с 1948 г. — на биолого-почвенном факультете [6, с. 82].

Открытие новых специальностей потребовало вовлечения в учебный процесс ученых новых профилей, расширяя при этом спектр научных направлений, культивируемых в университете. В конце 1940-х гг. ИГУ состоял из шести факультетов: биолого-почвенного, географического, геологического, историко-филологического, физико-математического, химического, которые обслуживала 31 кафедра, включавшая 139 штатных работников, в т.ч. 6 профессоров, докторов, 46 — доцентов и кандидатов наук, 87 — преподавателей и ассистентов, а также 21 аспиранта. В научно-исследовательских институтах работало 26 научных сотрудников. Общее количество научных сотрудников составляло 165 человек. Если прибавить сюда большое количество совместителей то в феврале 1950 г. численность ППС ИГУ достигла 760 чел., в том числе 39 профессоров и 160 доцентов [1, 1950, 11 фев.; 3, д. 84, л. 26].

Развитие научных исследований требовало организации материально-технической базы. 4 сентября 1946 г. в соответствии с распоряжением Совмина СССР и приказа министра высшего образования СССР «О мерах помощи Иркутскому государственному университету им. А.А. Жданова» ИГУ получил оборудования на 300 тыс. р. Оно было установлено в мастерских, изготавливавших учебную аппаратуру [1, 1946, 24 сент.; 2, д. 462, л. 2].

Постоянно рос книжный фонд научной библиотеки университета, залы которой были всегда заполнены студентами, преподавателями и сотрудниками. В частности, в 1945/46 учебном году студенческий зал библиотеки посетили 26 тыс. человек, а научный зал — 66 тыс. В 1946 г. она обменивалась книгами более, чем с 500 городами СССР и зарубежными вузами [1, 1946, 22 сент.].

Вместе с тем, в рассматриваемый период не была решена главная проблема вуза — хроническая нехватка учебных площадей и помещений для организации научных лабораторий. Более того, часть здания университета была занята сотрудниками мединститута [3, д. 53, л. 4].

Послевоенное десятилетие характеризовалось ростом престижа научно-преподавательской деятельности, что было в значительной степени связано с повышением в 1946 г. оплаты труда в вузах, особенно для имевших ученые степени и звания. Так, зарплата ректора выросла с 2,5 до 8 тыс. р., профессора, доктора наук с 2 до 5 тыс. р., доцента, канди-

дата наук с 1200 до 3200 р. (с десятилетним стажем) и т.д. В эти годы соотношение зарплаты доцента, кандидата наук и квалифицированного рабочего составляло примерно 4:1, а профессора, доктора наук 7:1.

В связи с решением проблем укрепления обороноспособности страны особое внимание уделялось ученым-физикам, специалистам, обеспечивавшим развитие ВПК. Поэтому и в университетах в эти годы больше всего расширялись физические, химические, механико-математические, геологические факультеты, а гуманитарные оказывались в загоне. В частности, в 1948/49 учебном году на историко-филологическом факультете работало только 30 преподавателей, из них научной работой занимались 26 чел. [3, д. 74, л. 14].

В этот период ИГУ столкнулся с серьезной проблемой, которая в значительной степени понизила его научный рейтинг и возможности. С 1949 г. вследствие открытия в Иркутске ВСФ АН СССР начался значительный отток научных кадров из университета. Учеными ИГУ были укомплектованы: Институт геологии и химии, биологический и географо-экономический сектора, Байкальская лимнологическая станция, сейсмические станции [11, с. 539].

Из числа сотрудников университета формировались и руководящие кадры филиала. Они посвятили себя ВСФ АН СССР и явились его основателями, среди них: В.А. Кротов — кандидат экономических наук, зампредседателя президиума ВСФ (с февраля 1949 г.); Е.В. Павловский — доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник биологического сектора (с декабря 1949 г.); Н.А. Флоренсов — кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, и.о. директора института геологии (с июля 1949 г.); Д.Н. Флоров — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник биологического сектора (с декабря 1949 г.); Е.К. Гречищев — кандидат технических наук, старший научный сотрудник института энергетики и химии (с декабря 1949 г.) [10, с. 29].

Иркутский обком партии просил назначить на должности заместителей директоров, заведующих секторами иркутских ученых М.М. Одинова (геолог), Г.П. Славнина (химик), А.Л. Перепелица (технолог), И.С. Шафермана, В.А. Кротова (экономисты), Ф.А. Кудрявцева (историк) [8, с. 202]. Организация работы в 1949 г. была возложена на назначенного зампредседателя президиума филиала В. А. Кротова. Реальность оказалась иной, в первый состав Президиума филиала в середине 1950-х г. вошли: председатель — В. В. Звонков; заместитель В.А. Кротов; члены — Н.А. Флоренсов, А.Л. Перепелица, Д.Н. Флоров и ученый секретарь Г.Г. Данчинов. Звонков в августе 1954 г. был по его личной просьбе освобожден от обязанностей председателя Президиума ВСФ АН СССР, и его сменил профессор ИГУ Е.В. Павловский.

Руководство университета боролось с этой проблемой и противодействовало уходу ППС в структуры академии наук [9, л. 325].

Научно-исследовательская работа являлась визитной карточкой и важнейшим элементом жизни университетского сообщества. Она была условием функционирования всех без исключения факультетов ИГУ. Большие достижения на счету геологов вуза. В 1946 г. доцент Н.А. Флоренсов завершил работу над темой «Геоморфология Забайкалья»; доцент В.П. Солоненко вел масштабные исследования геологии центральной части Уссурийского графитоносного района; профессор Е.В. Павловский сконцентрировал свое внимание над проблемами происхождения котловины Байкала [15, с. 25].

Лаборатория химии угля физико-химического института при ИГУ под руководством доц. В.А. Лариной проводила исследование черемховских углей и сапропелитов. В результате исследований получено высококачественное моторное горючее [1, 1948, 1 мая]. В 1950 г. под руководством А.В. Калабиной на кафедре органической химии химического факультета было создано новое направление органического синтеза.

Профессор физико-математического факультета М.С. Мецик исследовал в целях промышленного использования физические свойства слюд. Совместно с К.М. Погодаевым он разработал прибор для измерения толщины слюдяных пластов, впоследствии эффективно применявшийся на Иркутской слюдяной фабрике. Профессор И.А. Парфианович разрабатывал направления люминесценции кристаллических веществ [2, д. 518, л. 16].

Биолого-географический институт являлся ведущей научно-исследовательской структурой ИГУ, его коллектив вел теоретические и практические исследования оз. Байкал и речных систем Восточной Сибири, которые координировал виднейший ученый-байкаловед М.М. Кожов. Он организовал ряд крупных экспедиций в промысловые районы: на Малое море, Баргузинский и Чивыркуйский заливы и др. участки Байкала. Благодаря им был собран большой материал по всем группам байкальской фауны [4, с. 169].

Летом 1949 г. БГНИИ организовал гидробиологическую экспедицию в район озер Леприндо, Леприндокан и Даватчан. Была организована комплексная экспедиция в Бодайбинский район для изучения бассейнов рек. Собраны материалы по флоре и фауне, гидрохимическому режиму водоемов, состоянию рыболовства. Отчет о работе был передан тресту Лензолото, Иркутскому рыбтресту и инспекции рыбнадзора [2, д. 486, л. 8; 12, с. 211].

Исследователь почв Восточной Сибири профессор И. В. Николаев в своих работах представил комплексную классификацию почв Иркутской области, включая их районирование. В 1948 г. в Забайкалье в бассейне р. Чикой экспедиция научных работников ИГУ изучала флору и выясняла перспективы ее охотничье-промыслового значения [1, 1948, 7 сент.].

В послевоенные годы, несмотря на проблемы идеологического характера, динамично развивались и гуманитарные науки. В университете в рассматриваемый период исследователи данной отрасли знаний работали в составе факультета гуманитарных наук, состоявшего из ряда отделений: исторического, филологического русского, филологического бурятского, юридического, логики и психологии [7, с. 230].

Диалектологическая экспедиция под руководством доцента ИГУ Г.В. Тропина летом 1948 г. работала в Ольхонском районе. Собранный материал демонстрировал изменение говоров сибирских старожилов. Собранные сведения для областного словаря ольхонских рыбаков. Данные своих исследований Тропин изложил на совещании диалектологов Урала и Сибири, проходившем в январе 1950 г. в Томске [12, с. 215; 13, л. 99].

Археологи университета под руководством П.П. Хороших нашли на Ольхоне свидетельства деятельности людей каменного века — стоянки, городища и могильники. Историки Ф.А. Кудрявцев и М.А. Гудошников занимались изучением истории Сибири, в частности революционной тематики. Так, Ф.А. Кудрявцев вошел в авторский коллектив двухтомной «Истории Бурятской АССР» (1951, 1959 гг.), совместно с Е. Силиным и Г. Вендрихом подготовил книгу об истории Иркутска, выдержавшую два издания [14, с. 16].

Группа научных сотрудников ИГУ и института палеонтологии АН СССР под руководством доцента ИГУ И.В. Арембовского производила в окрестностях Иркутска археологические раскопки [1, 1948, 7 сент.].

Результаты научных изысканий и исследований сотрудников университета проходили апробацию в ходе научных конференций. Так, уже 18 июня 1945 г. в ИГУ прошла научная конференция, посвященная 220-летию Академии наук. В ее работе принял участие проф. С.В. Обручев. В 1947 г. прошли конференции, посвященные 30-летию Советской власти, в ходе которых был заслушан 51 доклад. В январе 1950 г. научные сотрудники ИГУ провели гидробиологическую конференцию Сибирского филиала Всесоюзного гидробиологического общества [1, 1945, 18 июня; 2, д. 486, л. 10; 3, д. 58, л. 19].

В университете ежегодно проводились научные сессии. Так, летняя сессия 1945 г. была посвящена 220-летию АН СССР. Был сделан 61 доклад, из них, каждый второй по проблемам развития народного хозяйства. В частности, Бочкарева — «Гидрохимия Восточной Сибири», М. Одинцова — «Геология и генезис каолинов Иркутского бассейна» [2, д. 476а, л. 3].

Наиболее значительным явлением научной жизни рассматриваемого периода стала Конференция по изучению производительных сил Иркутской области, состоявшаяся летом 1947 г. Научными сотрудниками ИГУ было сделано 19 докладов и выступлений, организовано 6 выставок [3, д. 59, л. 19].

Большое внимание в университете уделялось организации работы по подготовке и защите диссертаций. В ИГУ в 1946 г. было выполнено 4 докторских диссертации (Баранов, Флоров, Одинцов, М.М. Кротов) и 3 кандидатских (Александрович, Флорова, Егоров). В 1947 г. защищено одна кандидатская диссертация. Для ИГУ на 1948 г. было выделено 5 мест в докторантуру и 7 мест в аспирантуру [3, д. 59, л. 19; д. 65, л. 12]. Л.А. Лебедева в 1948 г. защитила в Ленинградском пединституте кандидатскую диссертацию «Творчество декабриста Н. Бестужева». Доц. А.Ф. Абрамович в феврале 1949 г. защитил в Москве докторскую диссертацию «Чернышевский — литературовед». В ноябре 1949 г. доцент биолого-почвенного факультета Д.Н. Флоров защитил докторскую диссертацию на тему «Насекомые — вредители лесов Восточной Сибири» [1, 1949, 13 нояб.; 3, д. 74, л. 14].

Пятилетним планом НИР ИГУ предусматривалась защита 7 докторских и 33 кандидатских диссертаций. Было выполнено 6 докторских, защищено 3. Одна была отклонена после успешной защиты в Москве, по обвинению в непартийном подходе. Кандидатских защищено 16 [3, д. 84, л. 27].

Руководство и исследователи уделяли большое внимание издательской деятельности. Стали издаваться «Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова», освещавшие в отдельных сериях достижения иркутских ученых в различных областях науки [6, с. 91; 3, д. 74, л. 16].

Научная работа в университете реализовывалась не в произвольной форме, а подлежала разноуровневому планированию и регулированию: ректорат, партбюро ИГУ, деканаты и партбюро факультетов, кафедры и руководители аспирантов. НИР являлась одной из трех основных задач вуза. Аспирантов, докторантов, руководителей государственных и хозрасчетных тем регулярно заслушивали и старались оказывать им помощь. Вместе с тем, добиться плановых объемов защит и разрабатываемых тем удавалось не всегда. В 1946 г. из 106 тем по разным причинам (смерть, переводы) были сняты 12, выполнены 69, 25 — являлись переходящими на следующий год. План НИР за 1947 г. выполнен на 124 %. Из 112 запланированных на 1948 г. тем 59 являлись составной частью проблемы «Производительные силы и культурное развитие Восточной Сибири» [3, д. 59, л. 19; д. 65, л. 9]. В 1949 г. так же было достигнуто перевыполнение плана. Среди досрочно выполненных оказались темы по токсикозу лошадей Жигаловского района (Т. Талалаев). Кулешова под руководством Бочкарева выполнила работу по борьбе с накипью котла и заносами турбин Черемховского энергопоезда [3, д. 74, л. 14].

Первая мирная пятилетка оказалась результативной для научного сообщества Иркутского госуниверситета. Однако в этот период у исследователей оказалось большое количество проблем и трудностей. Они имели как объективные, экономически вынужденные проблемы, так и субъективные, политически и идеологически ангажированные препоны.

Список использованной литературы и источников

1. Восточно-Сибирская правда.
2. Государственный архив Иркутской области. — Ф. Р-71. — Оп. 1.
3. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. — Ф. 132. — Оп. 1.
4. Зуляр Ю. А. К истории научно-исследовательского института при Иркутском государственном университете: люди и судьбы (1945–1970 гг.) / Ю. А. Зуляр // Проблемы истории науки и образования в Восточной Сибири: век XX. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. — С. 168–184.
5. Зуляр Ю. А. Очерки истории Иркутского государственного университета / И. В. Олейников, С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин, Ю. А. Зуляр; под ред. Ю. А. Зуляра. — Иркутск : Изд-во ИГУ. — 144 с.
6. Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова — крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири: ист. очерк / под ред. Ф. А. Кудрявцева, И. И. Кузнецова. — Иркутск : Вост.-Сиб. правда, 1978. — 172 с.
7. Казарин В. Н. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) / В. Н. Казарин, Ю. П. Лякутина. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. — 483 с.
8. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х — середина 60-х гг. XX в.) / В. Н. Казарин. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. — 308 с.
9. Казарин В. Н. Педагогическая и научная интеллигенция Восточной Сибири: формирование, облик, деятельность (вторая половина 40-х — середина 60-х) : дис. ... д-ра ист. наук / В. Н. Казарин. — Иркутск, 1998.
10. Киселева Г. ИНЦ: портрет в эпоху перемен / Г. Киселева. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2007. — 323 с.
11. Нестерович А. А. Первенец вузовской науки Восточной Сибири / А. А. Нестерович // Иркутский государственный университет (1918–1998). — Иркутск : Агентство КП-Байкал, изд-во ИГУ, 1998. — С. 487–590.
12. Новая Сибирь. — 1949. — Кн. 21.
13. Пери Г. А. Материалы по истории ИГУ / Г. А. Пери // РФ НБ ИГУ. — № 450. — 265 с.
14. Петрушин Ю. А. Исследование отечественной истории / Ю. А. Петрушин // История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета. — Иркутск : Оттиск, 2008.
15. Трещетенков М. Н. История геологического факультета / М. Н. Трещетенков. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1977. — 67 с.

Информация об авторе

Шпикельман Радана Юрьевна — соискатель кафедры политологии и истории исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: dana-z1@yandex.ru.

Author

Shpikelman Radana Yurievna — the applicant of the Department of Political Science and History of the Faculty of Historical Faculty, Irkutsk State University, 1 Karl Marx str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: dana-z1@yandex.ru.